Какое чудное утро, сегодня проснулся сам, в восемь утра. После водных процедур принесли завтрак в «номер» в виде великолепной перловки. Ничего, скоро меня ждут на завтрак прекрасные оладушки от бабушки. От мыслей об оладушках на лице расплылась довольная улыбка, при виде которой Светлана, пришедшая за посудой, покраснела. Ох, какая она миленькая, когда щечки покрываются румянцем. Николай Васильевич подтвердил, что меня выписывают после обеда, а также поинтересовался, будет ли мой прощальный концерт. Получив мое заверение, что я не мог даже помыслить уйти, не исполнив обещание выступить, попрощался со мной до четырех часов, я как раз успею собраться и вместе с бабушкой получить выписку. После обеда, получив выписку, мы вместе с бабушкой и Николай Васильевичем прошли к ленинской комнате, на этот раз я шел с гитарой, которую по моей просьбе принесла бабушка. Около зала уже собирались больные и персонал больницы, также среди будущей публики были и обычные посетители. При виде нас народ оживился. «Вот и первые фанаты появились», — подумал я. Николай Васильевич открыл дверь, и народ начал заходить. Я решил с бабушкой подождать, когда все войдут, место для нее и трех гостей врач обещал придержать. Оглянувшись по сторонам, я заметил Игоря и Анну с мужчиной лет сорока пяти с кустистыми бровями, немного смешно задранными верх по краям, одет мужчина был в костюм с наградными планками.

— Добрый день, мне очень приятно, что вы вновь решили прийти на мое импровизированное выступление, меня зовут Александр, — представился я третьему гостю.

— Николай Николаевич, — представился мужчина. — Игорь и Анна так вас хвалили, что я не мог не прийти, хотелось послушать столь молодой талант.

— Здравствуй, Александр, — Кириллов протянул руку, которую я сразу пожал. — Вот решили показать тебя Николай Николаевичу, ты уж нас не подведи, — шутливо пригрозил Игорь Леонидович.

— Не подведу, — даже как-то торжественно получилось ответить. — Проходите и присаживайтесь.

Анна и гость прошли, а вот Кириллов немного замедлил шаг и придержал меня за руку.

— Саша, — могу я так тебя называть? — спросил он и, увидев утвердительный кивок, продолжил: — Так вот, Саша, Николай Николаевич в этом году назначен на должность председателя Гостелерадио СССР, и от того, как сейчас ты выступишь, зависит многое для тебя, если ты желаешь связать свое будущее со сценой. Ты меня понимаешь?

— Конечно, Игорь Леонидович, и я благодарен Вам за такую возможность, — это действетельно дорогого стоит, а с другой стороны, я понимал Кириллова: первые голубые огоньки были ужасны, не для того времени это прорыв. Но если кто видел, например, концерт на двадцать пять лет телевиденью, пришел бы в ужас.

(https://www.youtube.com/watch?v=o7Xvqvdx3qc)

— Как вы думаете, какой репертуар мне исполнить? Я имею в виду, вы вроде говорили, что возможно появится шанс выступить на голубом огоньке в честь восьмого марта. Может, имеет смысл спеть пару песен для женщин и стоит ли исполнять песни на французком? И еще подскажите, пожалуйста, фамилию Николай Николаевича.

— Месяцев, и песни на французском будут как раз, — Кириллов в очередной раз был доволен, что не ошибся в молодом человеке. — На концерте должны присутствовать представители из Франции, сейчас как раз у наших правительств происходят взаимные встречи, я думаю, Николай Николаевич это одобрит, как и в нашем правительстве.

Взойдя на помост, я посмотрел на публику и улыбнулся как можно более задорно, чем вызвал ответную благостную реакцию у публики.

— Добрый день, уважаемая публика! Сегодня просто великолепный день, меня выписывают, — раздались смешки из зала и даже несколько выкриков, что еще рано и надо еще полежать, на которые я сразу отреагировал: — О, я, конечно, рад, что вы так заботитесь о моем здоровье, но домашние пирожки моей любимой бабушки не хуже самого лучшего лекарства, уж поверьте мне.

Зал снова разразился хохотом.

— Сегодня среди нас человек, который стоял у истоков одной из важнейших отраслей государства, и сейчас ее возглавляет та отрасль, что дает возможность насладиться прекрасными песнями и спектаклями, не покидая наши уютные дома, где мы узнаем всегда что-то новое, ведь, благодаря ей, к нам в дом приходят видные политические деятели и ученые. Не буду вас томить. Поприветствуем, Николай Николаевич Месяцев, председатель Гостелерадио СССР.

Публика зааплодировала, Николай Николаевич поднялся со своего места, повернувшись к зрителям, сделал небольшой поклон. Видно, что человеку было приятно.

Достав гитару из чехла, проверил настройку и остался ей доволен.

— Первую свою песню я хочу спеть о наших защитниках, ведь благодаря им граждане нашей страны могут спать спокойно, и как бы не было страшно им, они никогда не отступятся и будут делать все, чтобы ни один враг не смел топтать нашу землю. И я, например, горжусь тем, что родился в семье, где дед и отец пошли по стезе защитников. Но не буду долго говорить и представляю на Ваш суд свою песню, написанную к двадцать третьему февраля «Два орла».

Над дорогой боевой моей,

В высоте, орлуют два орла.

И один из них ночей черней.

У другого белые крыла.

Если чёрный нынче победит,

Мне в бою не выдержать и дня.

Если белый в битве устоит,

Значит, встретит милая меня.

Если воин бреется,

Значит он надеется.

На любовь надеется,

Значит, будет жить.

Может, прямо лучше не идти.

Отсидеться где-то в стороне.

Но другого нет у нас пути.

Без защитников не жить стране.

Постепенно звук голоса рос: если начинал я тихо, то уже с этого куплета пел в полный голос.

Наши предки долгие века

Лили кровь за эти рубежи.

Не иссякнет Родина, пока

Будут в бой мужчины уходить.

(Два орла — Олег Газманов https://www.youtube.com/watch?time_continue=1&v=ozar8v4ehzs)

Закончил я затухающим голосом.

Песню публика приняла благосклонно и аплодировала по окончанию. Взглянув на наших гостей, я увидел, что Месяцев аплодировал вместе со всеми, Игорь показывал палец вверх, Анна же подбадривающе улыбалась и так же аплодировала.

— Нельзя обойти стороной женщин, ведь без них не родились бы на свет не только мы, но и прекрасные стихи, посвященные красоте, не написаны картины, да и вообще непонятно, как

без них жить, я-то уж точно не понимаю.

— Ты-то уж точно, — не преминула вставить бабушка.

— А как было бы иначе? — не сдержавшись, ответил, улыбаясь бабушке. — Ведь родился в семье одной из прекраснейших женщин в мире.

— Сладкоголосый льстец, — смеясь вместе со всей публикой, подвела итог бабушка.

Пускай сегодня цифра восемь

Изящно набок упадёт,

Не просто так об этом просим,

Необходим такой подход.

Ведь это будет бесконечность,

Непостижимо мощный знак,

Пою, такая же сердечность,

От нас, мужчин, да будет так.

Без вас бы не было написано ни строчки,

Без вас, конечно, нас бы не было сейчас,

Родные жены, мамы, бабушки и дочки,

От всей души примите вы поклон от нас.

Без вас отчаянно дичаем,

Не интересен мир и зол,

Как раз тогда и замечаем,

Какая сила — слабый пол.

Природа радостью невинна,

Но одинока так порой,

Прекрасна ваша половина,

Спасибо ей от всей второй.

(Игорь Саруханов — 8 марта https://www.youtube.com/watch?v=AmCK7oK0Li4)

Ну что же, женская часть публики осталась довольной, ну а я доволен тем, что в мои пятнадцать мне за счёт моей фигуры, роста и более взрослого лица вполне можно дать восемнадцать лет, да и хорошо сидящие брюки и расстегнутая светлая рубашка на верхние две пуговицы, что идеально подчеркивает атлетичность фигуры. придает взрослости и, исполняя песню, я замечал на себе заинтересованный взгляд прекрасных женских глаз. Не боись, Сашок, это только начало, скоро и тебе будут предлагать расписаться на груди.

— В прошлый раз я спел вам песню на французском, и в этот раз я хочу исполнить песню на этом прекрасном языке, — я увидел, что Месяцев стал более внимателен. — Но, прежде чем спеть её, я хочу немного рассказать о песне. Она рождена после прочтения великого французского писателя Виктора Мари Гюго, написавшего всем известное произведение «Отверженные», но сейчас я напомню о еще одном прекрасном и трагичном произведении «Собор Парижской Богоматери». Роман о прекрасной цыганке Эсмиральде, о ее любви, а так же о порочной и преступной любьви священика, который сгубил девушку. Его ревность привела Эсмиральду на костер. В романе так же рассказывается о горбуне Квазимодо, который был так же влюблен в прекрасную Эсмеральду и, узнав, что в ее смерти повинен его приемный отец, священник скидывает его с колокольни. Песню, написанную мной, я изначально планировал от лица троих: Квазимодо, священника Фролло и капитана стражи Феба, в которого была влюблена цыганка и который являлся одним из виновников того, что она была казнена. Завершает роман сцена, где в гробнице находят два скелета: один обнимает другой. Это были останки Эсмеральды и безутешного горбуна Квазимодо, и, когда их пытаются разнять, тело

Квазимодо рассыпается в прах.

Песню я исполнял уже за фортепьяно.

Belle

C'est un mot qu'on dirait inventé pour elle

Quand elle danse

et qu'elle met son corps à jour, tel

Un oiseau qui étend ses ailes pour s'envoler

Alors je sens l'enfer s'ouvrir sous mes pieds

J'ai posé mes yeux sous sa robe de gitane

A quoi me sert encore de prier Notre-Dame?

Quel

Est celui qui lui jettera la première pierre?

Celui-là ne mérite pas d'être sur terre

Ô Lucifer!

Oh! Laisse-moi rien qu'une fois

Glisser mes doigts

dans les cheveux d'Esmeralda.

(Belle, the original cast(Garou, Daniel, Patric) https://www.youtube.com/watch?v=KUXGVfmrEN4)

Зрителям было немного непривычно услышать, как я предал голосу немного хрипоты. Следующий куплет пел уже без хрипоты, третий куплет я пел, взяв чуть выше и пев чуть звонче. В последний же куплет я вложил весь свой талант, пытаясь донести до зрителей страсть этих троих и печаль. Аплодисменты были оглушительны, встав и еще сам не отойдя от песни, я прижал руку к сердцу и глубоко поклонился. Раздавались крики, требуя еще. Наконец, дождавшись стихание аплодисментов и криков «молодец» и «браво», я вновь обратился к публике.

— Я очень рад, что вам понравилась эта песня, но я, как русский человек, не мог эту песню не сочинить и на русском языке, поэтому позвольте мне исполнить на родном языке.

Вновь сел за рояль, немного успокоился: слишком уж меня затопило это чувство, которое отдавала мне публика, чувство какого-то могущества и восхищения. С первых же звуков музыки на зал опять опустилась тишина.

Свет

Озарил мою больную душу.

Нет,

Твой покой я страстью не нарушу.

Бред,

Полночный бред терзает сердце мне опять.

О, Эсмеральда, я посмел тебя желать.

Мой тяжкий крест — уродства вечная печать,

Я состраданье за любовь готов принять.

Нет,

Горбун отверженный с проклятьем на челе —

Я никогда не буду счастлив на земле.

И после смерти мне не обрести покой,

Я душу дьяволу продам за ночь с тобой.

(Петкун Голубев Макарский Belle https://www.youtube.com/watch?v=yhQTMUSkUc4).

(Просьба в комментариях предложить с кем бы гг мог исполнить эту песню на концерте. На ум приходят только Магомаев, все же он спокойно споет и на французском, а вот со вторым беда)

Если до этого я думал, что вот он, триумф, то нет. Вот он, когда видишь на женских глазах слезы, даже бабушка не смогла удержаться. Месяцев что-то быстро говорил Кириллову, при этом экспрессивно жестикулировал, а Игорь только кивал и смотрел на меня, улыбаясь.

— Эта песня слишком грустная, и я не хочу прощаться на такой ноте, но и петь после нее веселую мне кажется неправильным. Так же может кто-то и думает, ну что может знать столь юный парень о любви, но поверьте, могу и хочу спеть одну из песен о том, что можно испытать, когда приходит на сердце любовь.

Подними глаза в рождественское небо,

Загадай всё то, о чём мечтаешь ты.

В жизни до тебя я так счастлив не был,

Для тебя одной их так любишь ты,

Эти белые цветы.

Я люблю тебя до слёз.

Каждый вздох как первый раз.

Вместо лжи красивых фраз

Это облако из роз

Лепестками белых роз

Место встречи застелю. (подумал и убрал изначальные слова "Наше ложе застелю" решил что могут не понять)

Я люблю тебя до слёз,

Без ума люблю.

(Александр Серов — Я люблю тебя до слез https://www.youtube.com/watch?v=8Wl7GFQm9Ks)

Ух ты, зря я посмотрел на Светлану во время песни, столько обожания и страсти в одном взгляде ее. Наверное, повезло, что я сегодня выписываюсь или наоборот, не повезло.

— На этой ноте я хотел бы попрощаться с вами.

Но публика считала наоборот и просила спеть еще.

— Хорошо, но это будет действительно последняя песня, очень хочу оказаться наконец-то дома, — пошел все же навстречу публике.

Не надо печалиться,

Вся жизнь впереди.

Вся жизнь впереди,

Надейся и жди...

Песня зрителей так же порадовала, как и весь мой небольшой концерт. Люди расходились медленно, многие подходили со словами благодарности, девушки и женщины просили петь и дальше, не забрасывать это, на что я им отвечал, что, конечно же, буду петь и дальше ради таких прекрасных слушателей. А Светлана не постеснялась даже поцеловать в краешек губ, правда, сама-то она хотела в щеку, но не на того напала. После, засмущавшись, быстро выбежала из зала.

Наконец, в зале остались только трое гостей и бабушка с Николай Васильевичем.

— Что же, я даже несколько жалею, что выписал вас столь рано, молодой человек, — Николай Васильевич выразил общее мнение, наверное, всей больницы. — Ну да что уж теперь, я думаю, что мы вас вскоре увидим на экранах телевизоров, да и по радио услышим, такой талант должен звучать.

— Несомненно, услышите, причем песню «Два орла» вы услышите уже двадцать третьего февраля, так что, молодой человек, у нас с вами всего несколько дней осталось для репетиции, но я уверен, что вы справитесь. А так же нужно подобрать вам оркестр для песен на восьмое марта, — Николай Николаевич был все еще под впечатлением от концерта, он был рад новому таланту и понимал, что эти песни будет любить вся страна, — Игорь, договоритесь о встрече на завтра, поручаю этого юношу Вам.

— Все сделаю, Николай Николаевич, мы вместе с Анной сделаем все, чтобы помочь Александру, — не стал тянуть только на себя одеяло.

— Ну что же, тогда позвольте отклониться, — Месяцев ушел довольным.

— Саша, ты просто молодец, — Кириллов так же светился довольной улыбкой. — Ждем тебя завтра к десяти утра на улице Качалова, дом двадцать четыре, это бывший дом звукозаписи, на проходной тебя будет ждать пропуск.

— Саша, твои песни просто великолепны, я очень рада, что мы смогли услышать тебя, — Анна тоже была довольна и даже немного возбуждена от концерта. — А теперь тебя услышит и вся наша страна.

— Спасибо Вам большое за подаренный шанс, я этого никогда не забуду, — от чистого сердца я благодарил этих людей.

Добравшись до дома, я, наконец-то смог расслабиться.

— Саша, я немного волнуюсь за тебя, — сказала бабушка, которая всю дорогу молча о чем-то размышляла. — Я боюсь, что слава — а я уверена, что она ждет тебя — вскружит тебе голову.

— Не волнуйся, бабуль, — я подошел к ней, обнял ее за плечи, и тихо прошептал: — Все будет хорошо.

— Я надеюсь, Сашенька, очень надеюсь.

http://tl.rulate.ru/book/61146/1585745